

Время словно застыло. Су Нянь в изумлении смотрел на Юйшу-гунцзы, чьи глаза выпучились и были устремлены прямо на него. Переведя взгляд, он увидел, что за спиной гунцзы стоит человек в черном: одной рукой тот сдавил горло Юйшу-гунцзы, а другой перехватил его запястье, сжимавшее нож.

Су Нянь отступил на два шага. Кто это? Он даже не заметил, откуда и когда тот внезапно появился!

— Кх-х! — Юйшу-гунцзы не мог пошевелиться. Он застыл в смертоносной позе, даже не чувствуя, что за спиной кто-то есть.

Ван Чжаобао чуть ослабил хватку на его горле и равнодушно спросил:

— Почему ты хотел убить Малого вана?

Су Нянь, тяжело дыша, смотрел на незнакомца. Голос того звучал холодно, без единой нотки волнения.

Юйшу-гунцзы вращал глазами и попытался свободной рукой нанести удар по противнику, но стоило ему поднять плечо, как острая, пронзительная боль прошла тело: сустав был вывихнут.

— А-а-а!

Ван Чжаобао пнул его, и Юйшу-гунцзы рухнул на колени. Затем он отступил на шаг и обернулся к Су Няню.

На черном облачении незнакомца не было лишних деталей, фигура была стройной и высокой — почти на полголовы выше Су Няня. Лицо скрывала маска, видны были лишь глаза — тусклые и безжизненные. Су Нянь встретился с ним взглядом и внезапно ощутил, что эти глаза подобны темным тучам, что только что были в небе — такие же холодные и мрачные.

— Кто приказал тебе убить меня?! — Су Нянь вперил взгляд в Юйшу-гунцзы.

— Это... это глава дворца Цинин, — Юйшу-гунцзы обливался потом, его шея, запястье, плечо и голень нестерпимо болели. — Она предложила огромную цену за твою голову!

Су Нянь в ужасе наблюдал, как Юйшу-гунцзы внезапно перерезали горло. Сердце бешено заколотилось. Он не то чтобы никогда не видел мертвецов, но избалованный седьмой ван никогда не видел убийства так близко. Охваченный паникой, он попытался взять себя в руки и, повернувшись к человеку в черном, который как раз отбросил нож, в гневе воскликнул:

— Я... я еще не закончил допрос! Зачем ты его убил?!

— Малому вану достаточно знать, что сейчас не время в одиночку разгуливать где попало, —

холодно ответил Ван Чжаобао, глядя на ярость и испуг в глазах Су Няня.

— Не тебе указывать, куда мне ходить! — Су Нянь презрительно фыркнул, оглядывая незнакомца с ног до головы. — Ты еще что за пёс цепной?

— У Ин, — Ван Чжаобао наклонился, поднял с земли мягкий меч и протянул его Су Няню.

Услышав это, Су Нянь пришел в еще большее бешенство. Выхватив меч, он с пренебрежением бросил:

— У Ин? По-моему, надо попросить отца дать вам более подходящее имя. Например, Ворона — вот уж кто всем надоедает!

Ван Чжаобао промолчал, хотя про себя подумал, что в детстве сам называл себя Вороной. Он считал, что это имя ему вполне подходит — мысли совпали с мнением Малого вана.

Подул холодный ветер. Су Нянь мельком взглянул на труп, сердито зыркнул на черную фигуру и зашагал под гору. Краем глаза он заметил, что незнакомец следует за ним, словно призрак.

— Сколько же таких ворон отец приставил ко мне? Разве не договаривались, что будет только одна?

— В резиденции только одна, — Ван Чжаобао немного подумал. Евнух Цинь предупреждал, что Су Нянь терпеть не может слежки. — Когда Малый ван выходит за пределы дворца, за его безопасность отвечаю я. Я нахожусь вне резиденции.

— Значит, стоило мне выйти за ворота, как ты тут же увязался следом? — В резиденции, выходит, был Сяо Фэй.

— Примерно так. — На самом деле не совсем: ему нужно было время на переодевание.

— То есть, — Су Нянь остановился, развернулся к нему и поднял правую руку, в которую попал камешек, — когда в меня только что запустили камнем, ты просто смотрел?

На белой тыльной стороне ладони алело пятно. Ван Чжаобао кивнул. Едва он открыл рот, чтобы ответить, как Су Нянь отвесил ему пощечину. Тот слегка склонил голову, уворачиваясь.

— Ты смеешь уклоняться?! — Су Нянь промахнулся и даже слегка покачнулся, отчего его гнев только разгорелся. — Я приказываю тебе стоять смирно!

— Я не ожидал, что Малый ван не сможет увернуться от маленького камешка, — Ван Чжаобао говорил правду. Он знал, что навыки Су Няня слабы, но не думал, что настолько. — В следующий раз буду внимательнее.

— Ты! И не смей называть меня Малым ваном! — Су Нянь закатил глаза, свирепо посмотрел на него и зашагал прочь быстрым шагом.

— Должно быть, кто-то донес ему, — не спеша следуя за Су Нянем, произнес Ван Чжаобао. — Иначе он мог бы напасть еще в домике. Тело стражника было еще теплым, он пришел совсем недавно.

Су Нянь не ответил. Лишь добравшись до резиденции, он оглянулся, но позади уже никого не было.

— Ох, мой маленький предок, вы наконец вернулись, — Матушка И, дожидавшаяся его, облегченно вздохнула, накинула на плечи Су Няня плащ и поднесла чашку с гнездом ласточки, которая все это время оставалась горячей. — Скорее, выпейте, согрейтесь.

— Матушка И, завтра отправьте кого-нибудь на Холм Созерцания Снега, нужно там прибраться, — Су Нянь сделал глоток горячего напитка и зевнул.

— Ваше Высочество, с вами все в порядке? А? Вы не ранены? — Матушка И сразу поняла, что случилась беда, раз два стражника не вернулись.

— Со мной все хорошо, за мной присматривала Ворона, — Су Нянь отмахнулся, вспомнив слова черного человека. — Завтра утром созовите всех слуг, мне нужно кое-что спросить.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Закончив умываться, Су Нянь посмотрел на плотно закрытую дверь напротив — комнату Сяо Фэй. Комната была очень просторной: за входной дверью располагалась небольшая гостиная, за ней — кабинет, слева от гостиной — спальня Сяо Фэй, справа — еще одна комната, поменьше, где обычно спала горничная, прислуживавшая по ночам.

Су Нянь задумался, посильнее закутался в плащ и направился к той двери. С тех пор как он женился, Сяо Фэй следовала за ним днем, но вечером, стоило ей зайти в комнату, он ее больше не видел. Более того, он ни разу не замечал, чтобы у нее горел свет. Даже когда Матушка И приносила ванну, в комнате было темно. Интересно, чем она там занимается в одиночестве?

Об У Ине Су Нянь слышал от старших брата и сестры. Это были хладнокровные убийцы, подчинявшиеся только императору. Кого прикажет убить государь, тех они и убивали. Обычно они обитали в глубоких подземельях, скрытых от солнечного света. Они были невероятно искусны в боевых искусствах, лишены чувств и эмоций. Говорили, что они с детства питались человеческой плотью и пили кровь. Словом, это были демоны из самого ада.

Су Нянь поднял руку, колеблясь, но любопытство, особенно после встречи с тем человеком в черном, взяло верх.

Он постучал три раза — в ответ тишина. Су Нянь нахмурился, прислушался у двери — ни звука. Он не верил, что та, кто приставлена его охранять, уже спит. Он постучал еще трижды и тихо спросил:

— Эй, ты спишь?

— Что угодно Малому вану?

Су Нянь опешил. У Ин говорил точно таким же тоном. Если подумать, голос Сяо Фэй тоже был холодным, чуть ниже, чем у обычных женщин, и по сравнению с голосом Цюй Фэй звучал не так приятно. Получив ответ, он не знал, что сказать. Почесав нос, он буркнул:

— Ничего. Почему у тебя в комнате не горит свет?

— Нет нужды что-то разглядывать.

— ... — Су Нянь, осознав, что разговор не клеится, пожал плечами и, оставив ее в покое, вернулся в свою комнату.

Ван Чжаобао усмехнулся. Он сидел на балке в комнате Су Няня, но, увидев, что тот идет стучаться, поспешил вернуться. Сейчас он был не в облике Цюй Фэй. Он нажал на точку на левой стороне шеи, и показалась тончайшая серебряная игла. Вытащив ее, он тихо прочистил горло.

Каждый раз, принимая облик Цюй Фэй, Ван Чжаобао должен был вонзать иглу в горло, чтобы голос стал женским, а кадык — менее заметным. Поэтому он не любил разговаривать: от вибрации иглы было очень неприятно. А еще маска из человеческой кожи, техника сжатия костей, позволяющая стать миниатюрнее — двенадцать часов подряд в таком состоянии выдержать было непросто. Поэтому каждую ночь он возвращался в свой истинный облик — ведь при использовании техники сжатия костей его боевая мощь заметно снижалась.

Заботиться об этом Малом ване было куда хлопотнее, чем убивать людей. К счастью, ему нужно было продержаться всего месяц, а там вернется Хун Цю, и задание будет выполнено.

На следующее утро все слуги и горничные резиденции князя Нин собрались во внутреннем дворе. В толпе перешептывались, наблюдая, как вдалеке показались ван и его супруга.

— Какие же ван и его супруга дружные. С самой свадьбы неразлучны.

— Еще бы, друзья детства, пара, созданная небесами, прямо как в книгах пишут.

— После того как супруга вана переехала к нам, у нее даже личной горничной нет. Как думаете, выберет она кого-нибудь?

— Возможно. Было бы здорово прислуживать ей.

— Ван и его супруга сейчас в том возрасте, когда хочется веселиться, вот и не любят, когда за ними ходят. Видели, всех горничных из главного двора убрали, только Матушка И осталась?

— О чем шепчетесь? — Матушка И холодно обвела всех взглядом, забрала у управляющего книгу записей и передала ее Су Няню, уже сидевшему в кресле. — Ваше Высочество, вот записи обо всех слугах в резиденции.

— Угу. — Су Нянь хотел было положить грелку для рук на стол, но стола поблизости не оказалось, поэтому он просто передал ее «супруге», сидевшей рядом. Взяв книгу, он небрежно спросил: — Есть кто-то, кто пришел за последние два месяца?

— Отвечаю Вашему Высочеству, есть, — почтительно отозвался стоящий рядом управляющий. — В прошлом месяце прибыли шесть горничных, трое слуг и тридцать пять стражников из дворца. В этом месяце приехали две горничные, шестьдесят стражников из дворца, а послезавтра придут шесть стражей Золотого Клинка.

Ван Чжаобао, грея руки о грелку, равнодушно окинул взглядом двор, полный слуг. Тц, сколько народу. Пятнадцатилетнему пацану требуется столько прислуги! Стражи Золотого Клинка — это элитные бойцы, приближенные к императору, их всего тридцать на всю империю, а шестерых отдали Су Няню. Да еще и У Ина приставили охранять его под видом супруги. Этот Малый ван и вправду настоящий маленький предок.

Су Нянь листал книгу, делая вид, что внимательно изучает ее.

— Управляющий Фэн, увольте всех, кому за сорок. Выплатите им компенсацию.

— Слушаюсь, — управляющий ответил без капли удивления. Это почти стало правилом резиденции: как только слуге исполнялось сорок, ему выплачивали крупную сумму и отправляли на покой.

Ван Чжаобао взглянул на Матушку И и управляющего Фэна — им обоим, должно быть, уже за пятьдесят. Но, судя по тому, что никто из слуг не удивился, они знали об этом заранее? Су Нянь не оставляет тех, кому за сорок?

Су Нянь внезапно повернул голову к «супруге» и заметил, как ее взгляд метнулся к управляющему Фэну и Матушке И, выражая мысль: этих двоих следовало уволить первыми. Хотя это длилось лишь мгновение, Су Нянь был уверен, что не ошибся.